

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Подруга
подкодная*

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Его
сериал
на ТВ

2010

Марина Сергеевна Серова
Мышеловка для телохранителя
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167174

Подруга подколотная; Мышеловка для телохранителя: Эксмо; М.;

2004

ISBN 5-699-07234-9

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Марина Серова

Мышеловка для телохранителя

Глава 1

Положение, в котором я оказалась, мне не то что не нравилось, оно меня буквально бесило. Еще сегодня утром настроение у меня было прекрасное, я, как ребенок, радовалась теплым лучам солнца, строила романтические планы и рассчитывала перед сном посидеть перед телевизором с чашечкой дымящегося ароматного кофе. Перспектива же сегодняшнего вечера оказалась совсем другой. Похоже, мне предстоит заночевать на жестких тюремных нарах в камере предварительного заключения.

Да, именно здесь я и находилась на данный момент. Бодигард Женя Охотникова оказалась запертой в камере-одиночке, как какой-нибудь распоследний уголовник.

Но самое неприятное заключалось в другом – мое будущее выглядело далеко не радостным. Впереди суд и годы заключения в тюрьме для женщин. Влупят тебе, Женька, на полную катушку. Годков эдак пятнадцать. Как-никак убийство первой степени. И скорее всего, еще и предумышлен-

ное. Никто ведь не станет разбираться, что я этого Анатолия знала-то два дня с хвостиком. Как пить дать, не станет. Наплюют на это дело с высокой колокольни. Тем более этот гнусный заносчивый майор. Следак из прокуратуры.

Я обвела глазами свою камеру. Да, Охотникова, докатилась. Ни тебе приличной постели, ни душа, ни телевизора. Одни голые, холодные стены.

Я со злостью сжала кулаки. Что же теперь мне делать? Как доказать свою невиновность? Эти наглые менты мне даже позвонить не позволили, начихав на права гражданина нашей благословенной России.

Впрочем, винила я в своей теперешней ситуации не только сотрудников правоохранительных органов и злой рок, но в первую очередь себя лично. Потому что, если по-хорошему разобраться, вляпалась я в эту историю по-глупому. Да еще как!

* * *

Все началось, если честно, с обычной попойки. Дело в том, что моя старая приятельница, с которой вместе учились еще в школе, посетив с дружественным визитом наш славный город Тарасов, нагрянула неожиданно ко мне. Было это позавчера. Часов в шесть вечера. Пришла Ксюшка (так звали мою бывшую сокурсницу) не одна, а с какой-то длинноногой шатенкой, по своей худобе здорово смахивающей на

нынешних манекенщиц. Обе уже были изрядно навеселе.

Когда-то мы с Ксюхой очень дружили. До тех пор, пока судьба не развела наши персоны в разные стороны. Я отправилась учиться в Ворошиловский институт, которому, в принципе, и обязана нынешней карьерой, а моя подружка пошла по стопам своей мамы. То есть решила до конца дней своих проработать бухгалтером. Изредка нам доводилось видеться, с каждым годом подобные встречи становились все реже и реже. И вдруг такой сюрприз.

После всех приветственных поцелуев и обниманий Ксюшка заявила мне, что у ее знакомой по имени Ира сегодня день рождения, и они в честь такого грандиозного праздника гуляют по-русски. То есть со всем размахом.

– Айда с нами! – весело предложила мне Ксюшка. – А чего? Мы с тобой уже, бог знает сколь, не видались. Поболтаем. Давай, Женя.

– А куда путь-то держите? – поинтересовалась я.

– В казино, – подала голос Ира, неопределенно махнув зажатой в пальцах сигаретой.

– Во-во, – поддержала именинницу Ксюшка. – Страсть, как охота, поиграть в рулетку!

– Это чревато, – высказала я здравую мысль.

Но подругам было сейчас не до здравомыслия. Все, чего им хотелось в данный момент, так это приключений. И неважно каких.

– Мы же не корову будем проигрывать, – хихикнула

Ксюшка.

Я не стала с ней спорить, а лишь пожелала удачно провести вечер.

– Эй! – удивленно воззрилась на меня сокурсница. – Разве ты не поедешь с нами?

– Нет.

У меня действительно не было желания развлекаться. Я только что закончила сложнейшее дело, которое отняло у меня огромное количество энергии и жизненного потенциала. С другой стороны, я бы с удовольствием пообщалась со старой подругой, но без всяких походов в казино.

И Ксюшка, и Ира тут же в два голоса принялись меня уговаривать, каждая приводя несокрушимые аргументы. Ксюшка давила на старую дружбу. Ира – на то, что вечер будет незабываемым. Дескать, прекрасный ужин, масса развлечений и самое главное – веселье.

На переговоры мы потратили минут двадцать, и, в конечном итоге, я сдуру согласилась. Общим голосованием мы выбрали казино «Мечта» и отправились туда на Ирином новеньком «БМВ».

Честно говоря, в «Мечте» я не была ни разу, хотя и много слышала об этом престижном местечке. Клиентура здесь бывала высокого разряда. Среднестатистический человек смог бы попасть сюда только в том случае, если бы накапливал деньги несколько месяцев подряд, абсолютно отказавшись от еды.

В ресторанный зал мы не пошли, а напрямиком направились в игральный. Тут мои спутницы, охваченные азартом, позабыв обо всем на свете, с лихорадочным блеском в глазах ринулись к рулетке. Я перестала для них существовать. И чего, спрашивается, они меня звали?

Жутко обозлившись на Ксюшку и ее подругу-именинницу, я сперва твердо решила покинуть «Мечту», не прощаясь с ними, и вернуться домой. Я уже направилась к выходу с этой целью. Но остановилась. Здравсьте, пожалуйста. А зачем я тогда вырядилась? Да и вообще глупо уходить отсюда, и не изведав всех прелестей столь уютного заведения. Или хотя бы их части. В конце концов, когда я еще сделаю такую вылазку?

Приняв это решение, я отправилась для начала в бар, где заказала кофе и легкую закуску. Тихонько лилась музыка, люди о чем-то вполголоса разговаривали друг с другом, одним словом, атмосфера была приятной.

И тут я заметила элегантного господина в шелковой рубашке и с набриолиненными волосами. На вид ему было чуть больше тридцати. Стройный, подтянутый, с гордо посаженной головой. Но самым замечательным в его внешности были глаза. Миндалевидные, с какой-то грустной поволокой. Казалось, они затягивают тебя.

Молодой человек сидел поблизости и не сводил взгляда с моей скромной персоны. Всякий раз, когда я оборачивалась в его сторону, он расплывался в ослепительной улыбке, вы-

ставляя напоказ белоснежные ровные зубы.

По истечении нескольких минут, когда чашка моя опустела, он совершенно неожиданно возник рядом и произнес приятным баритоном:

– Добрый вечер. Скучаете?

– С чего вы взяли? – покосилась я на него. – Просто жду своего приятеля.

В ответ он лишь рассмеялся. Признаться, смех у него был мелодичный и совсем не обидный.

– Что вас так развеселило? – спросила я не так сурово, как хотелось бы.

– Упоминание о вашем приятеле. О несуществующем, кстати.

– Да? Вы что – телепат? Или провидец?

– Можете звать меня просто Толей, – ответил он. – А что касается моих телепатических способностей, тут я вынужден вас разочаровать. Дело в том, что я видел, как вы приехали сюда с двумя подругами.

– Так вы давно за мной следите? – я все-таки не удержалась от улыбки.

– Откровенно говоря, да.

– Это нехорошо.

– Нехорошо, – согласился он. – Но раз уж так получилось, теперь ничего не исправишь. Могу я узнать имя прекрасной дамы?

– Мое то есть? Женя.

– Очень приятно, – он галантно взял мою руку и поцеловал.

Я вдруг поймала себя на мысли, что лицо собеседника, представившегося Анатолием, вроде бы мне знакомо. Где-то я его уже видела. Но где?

– Хотите чего-нибудь выпить? – меж тем предложил мой новый знакомый.

– Можно.

Я уже поняла, что сегодня вечером у меня будет кавалер. Да и чего греха таить, Анатолий мне нравился. Он располагал к себе с первой же минуты общения.

Спустя минут двадцать я уже напрочь забыла и о неверных подругах, вытащивших меня из дома, а затем бросивших на произвол судьбы, и о том, что собиралась уехать домой. Словом, повела себя, как дура...

* * *

Впрочем, это сейчас я так рассуждаю, сидя в промерзлой камере. Задним умом мы все крепки. Тогда же я не считала себя дурой, да и вообще не видела ничего такого уж необычного в случайном знакомстве.

В казино «Мечта» мои мысли будоражило лишь одно. Откуда мне знакомо лицо подсевшего ко мне молодого человека?

– Где ты работаешь, Толя? – мы почти сразу перешли с

ним на «ты».

– Да так, – уклончиво ответил он. – Тружусь на благо родины.

– Темнишь?

– Почему же? – рассмеялся он. – Я – обычный бизнесмен нового времени. Имею свою компанию. В общем-то, ничего интересного.

– Это только тебе не интересно, – сказала я.

– Да ты понимаешь, Женя, просто я не люблю разговаривать о работе, когда нахожусь вдали от нее. Для чего? Мы же с тобой отдыхаем? А эта чертова компания и так отнимает у меня все время и силы.

– Ладно, как знаешь, – я пожала плечами.

– У меня есть одно предложение, – произнес Анатолий, пожирая меня своими глазами-магнитами. – Хочешь посмотреть, где я живу? Недавно построил себе скромный загородный домик, в аккурат к лету, а ни одной живой души в гостях еще не было. Станешь первой?

– А ты не теряешь времени даром, – прищурилась я. – Сразу, как говорится, быка за рога.

– Ну, зачем все опошлять, Женя? – возмутился он. – Я ведь от чистого сердца. Скрывать не стану, ты мне очень нравишься. Скажу больше, кажется, я влюбился с первого взгляда. Не веришь?

– Не очень.

– Я никогда не вру, – взгляд Анатолия действительно был

честным и открытым, особенно в эту минуту.

Но поразмыслив, я все же решила отказаться от его предложения. Из чувства самоуважения. Вот если он захочет познакомиться со мной поближе, тогда посмотрим. А так – нет.

– В следующий раз, – сказала я ему.

– Ловлю на слове, – тут же оживился Анатолий.

Тем не менее я не стала сопротивляться, когда он предложил мне из бара перебазироваться в зал-ресторан. Наше знакомство продолжилось там.

* * *

В двери камеры с лязгом раскрылось маленькое окошечко, и охранник зорким взглядом отследил мое местонахождение. Убедившись, что я на месте и никуда не испарилась за последний час, он скрылся. Можно подумать, что отсюда есть возможность сбежать. Я огляделась. Ну конечно. Если только стены прогрызть.

...Лучше бы я тогда сразу уехала домой и в тот же вечер раз и навсегда выбросила нового знакомого по имени Толя из своей взбалмошной головы.

* * *

На самом деле дома я оказалась далеко за полночь. При-

чем привез меня именно Толя. Устроившись на заднем сиденье черного «Фундая», он всю наглаживал мою руку и не переставая сыпал комплиментами. Мне даже стало неловко перед его водителем, хотя тот и не обращал на нас никакого внимания. Уставившись немигающим взглядом в лобовое стекло, здоровенный детина в майке, с обритым под ноль массивным черепом, следил за дорогой. Лица здоровяка-водителя я не видела, но почему-то представляла его исполосованным шрамами.

Когда мы с Анатолием вышли из автомобиля около моего дома, я все-таки не удержалась и бросила взгляд на подручного своего кавалера. Я ошиблась. У того было совершенно обыкновенное и, можно даже сказать, никакое лицо. Гладко до синевы выбрит, глаза глубоко посажены, нос прямой, губы плотно сжаты. Серьезный тип. Наверное, старательный очень. И молчун.

Я поинтересовалась на эту тему у Толи.

– Степан-то? – переспросил он. – Да, очень серьезный. Слова лишнего не вытянешь. Всегда погружен в собственные думы. – И тут же забыв о водителе, Толя переключился на другую тему: – Когда я смогу тебя увидеть?

Лучше бы я сказала «никогда». Черт бы побрал мою склонность к романтическим приключениям!..

Я тяжело вздохнула и приняла горизонтальное положение, заложив руки за голову. Ужасно жестко. И как это, интересно, урки годами могут лежать на таком? Ничего, Жень-

ка, тут же я ответила сама себе, скоро узнаешь.

* * *

Вчера я провела с Анатолием весь день. Когда он утром заехал за мной, предварительно позвонив по телефону, то сообщил, что мы отправляемся на лоно природы. Пикник длился весь день, а вечер прошел почти по тому же сценарию, что и предыдущий. Только на этот раз ужин состоялся в ресторане «Прага». С каждой минутой Толя нравился мне все больше и больше. Он очень живо и интересно рассказывал мне о своих зарубежных командировках, о людях, с которыми ему приходилось знакомиться, и много других разных историй из своей жизни. Я тоже в долгу не осталась. Пересказала ему большую часть своей биографии.

Анатолий вновь периодически заговаривал о моем визите в его загородный домик и под конец ужина добился-таки определенного соглашения. Я пообещала ему, что завтра непременно побываю в его обители.

Вместе со своим водителем Степаном, все так же молчавшим на протяжении пути, Толя доставил меня домой. Я осталась довольна теми впечатлениями, которые испытала.

Я не обманула своего нового друга. Утром следующего дня мы выехали за город, и черный «Фундай» в умелых руках Толиного мордоворота направил свои колеса в сторону таинственного домика, о котором было столько говорено.

Под определение «скромный», как в день нашего знакомства выразился Толя, увиденный мною особняк явно не подходил. Трехэтажное строение занимало огромное пространство, а помимо него на территории так называемой загородной «дачи» располагался еще и внушительных размеров сад с местами для отдыха, бассейном и мини-солярием.

– Впечатляет? – наблюдая за моей реакцией, спросил Анатолий.

– Еще бы! – выдохнула я.

– Мы можем провести здесь не один день, если захочешь, – предложил он.

– Об этом уговора не было. Но, так и быть, я подумаю.

– Пойдем в дом, – сказал Анатолий, а затем, обернувшись к своему водителю, распорядился:

– Можешь ехать, Степан. Возвращайся вечером, часикам к девяти.

Тот понятиливо кивнул, и «Фундай», резко взяв с места, покати́л прочь.

Мы вошли в особняк. Признаться, взглянув на его наружный вид, я уже настроилась нечто подобное лицезреть внутри. И тем не менее не смогла удержаться от немого восхищения. В такой домик, наверное, Толя вбухал уйму денег. И уж никак не наших, российских рублей.

– Подожди меня здесь, – сказал он, когда мы очутились в просторной гостиной. – Я накину что-нибудь домашнее.

– Зачем? – лукаво посмотрела я на него.

– Хочу лично приготовить для тебя обед, – он подмигнул мне и скрылся за дверью одной из боковых комнат.

Я осталась одна. Но скучать вовсе не собиралась. Здесь, в Толиной гостиной, было на что посмотреть. Одна его коллекция картин, украшавшая стены, чего стоила. И вкус, по моему, у Анатолия был отменный.

Не спеша шествуя вдоль стен и разглядывая картины, я приблизилась к окну. Отсюда вид был еще более замечательный, чем снаружи. Клумбы с изысканно подобранными цветами, травка ухожена, а деревья подстрижены опытной рукой. Похоже, Толя держал прислугу, которая следила за всем, а может, и садовника.

Но сегодня никого не было. Видимо, хозяин отправил всех, получив мое согласие приехать сюда. Или...

Мои мысли неожиданно были прерваны двумя громкими выстрелами, расколовшими идеальную тишину. Я резко обернулась. В том, что выстрелы прозвучали в той комнате, куда удалился Анатолий, я не сомневалась ни на секунду.

Ах черт! Как опрометчиво я поступила, не взяв с собой сегодня свой верный револьвер. Но я же в конце концов ехала на романтическое свидание, а не на бойню.

Я метнулась к двери, за которой скрылся Анатолий. Она была заперта изнутри. Приложила ухо к косяку. Тишина. Может, мне померещилось? Когда по работе то и дело сталкиваешься с подобными вещами, это возможно.

– Толя! – я постучала в дверь кулаком.

Гробовая тишина.

– Толя!

Я с силой толкнула дверь плечом. Она слегка поддалась, но не открылась. Удвоив усилия, я добилась результата. Дверь слетела с петель, и я буквально ввалилась в комнату, которая оказалась Толиной спальней.

Я застыла на пороге, потому что Анатолий лежал на полу рядом с кроватью лицом вниз. Под ним растеклась бурым пятном лужа крови. Одна рука неестественно подвернулась под тело, другая в предсмертной судороге сжала кусок покрывала, свисающего с кровати. Одет он был не так, как по приезду. На Анатолии был дорогой махровый халат, перетянутый в поясе, и сланцы на босу ногу. Выходной наряд валялся тут же, на кровати. Видимо, хозяин так и не успел убрать его в шкаф.

Никого больше в комнате не было. Лишь в двух шагах от безжизненного тела я заметила «кольт» тридцать восьмого калибра, сиротливо валявшийся на паркете. Убийца не считал нужным забрать его, а, сделав свое черное дело, бросил орудие убийства на произвол судьбы.

Я остолбенела, не зная, как поступить. То ли вызвать милицию, то ли «Скорую», то ли бросаться на поиски злоумышленника в надежде на то, что он не успел далеко уйти. Подойти к Анатолию я боялась.

И тут моя дилемма решилась самым неожиданным образом. Выбор отпал сам собой, потому что позади меня раз-

дался топот ног, производимый сразу несколькими бегущими, и грозный окрик:

– На пол! Руки за голову!

Я не собиралась сопротивляться и тут же исполнила бы приказание, но прибежавшие люди оказались очень нетерпеливыми. Не раздумывая, мне врезали прикладом между лопаток, и я рухнула на пол, вовремя положив руки на затылок, во избежание дальнейших карательных действий.

Приподняв голову, я осмотрелась. В спальню ворвались пять человек в камуфляже и с автоматами наперевес. Позади меня стоял еще один. Я чувствовала это по его тяжелому сопению.

Долго ждать дальнейшего развития событий мне не пришлось. Послышались еще шаги, и вошедший спросил:

– Ну что тут? Два трупа, что ли?

– Никак нет, товарищ майор, – хриплым голосом ответил один из костоломов.

Стало быть, это прибыла наша доблестная милиция.

– Баба – задержанная, – добавил ретивый исполнитель.

Не очень красиво он отозвался о моей персоне.

– Обыщите ее, – лениво бросил майор.

Меня вздернули на ноги и, развернув лицом к стене, быстро и профессионально ощупали.

– Чисто, – отчитался подчиненный.

– Разверните лицом, – сказал главный и, когда приказ был исполнен, добавил уже для меня: – Можете опустить руки.

Майор сидел в кресле у снятой с петель двери и бесцеремонно курил. Внешность его не располагала к душевному общению. Хитрые, маленькие, похожие на лисьи глазки, нос картошкой, слегка выпирающая вперед нижняя губа. Уже в летах, седеющий и лысеющий господин в штатском. Довольно грузный, с толстыми, как разваренные сардельки, пальцами. «Неприятный тип, – сразу отметила я. – С таким разговаривать будет нелегко».

– Приветствую вас, уважаемая барышня, – произнес он скрипучим голосом, после того как у нас с ним было предостаточно времени, чтобы оценить друг друга. – Позвольте представиться. Старший следователь городской прокуратуры майор Рулаев Виктор Степанович. А вы кто?

– Охотникова Женя, – ответила я.

– Позвольте взглянуть на документы.

Я протянула ему свое удостоверение телохранителя. Он взял его левой рукой, а правой меж тем стряхнул пепел с сигареты прямо на пол. Затем сигарета вновь прилипла к его нижней губе.

– Интересно, – протянул он, разглядывая мои корочки. – Очень интересно. Давно владеете столь опасной профессией?

– С яслей, – недовольно произнесла я.

– Шутить изволим. Понятно, – он вернул мне удостоверение и затянулся сигаретой. – Ляпишев был вашим клиентом?

Он кивнул в сторону распростертого тела. До этого мо-

мента я и не знала Толину фамилию. Ляпишев. И тут я вспомнила, где видела его раньше. По телевизору. Ляпишев Анатолий Геннадьевич являлся генеральным директором трастовой компании «Вектор», с каждым днем все больше и больше набиравшей популярность среди населения. Основался «Вектор» чуть более года назад, и за это время вклады в данную компанию превысили любые самые смелые ожидания.

– Нет, не был, – ответила я майору Рулаеву, глядя прямо в глаза. – Мы с Анатолием были просто друзьями.

– Друзьями, – усмехнулся Рулаев. – Ну-ну. Понятненько. И вот, значит, до чего довела вас ваша дружба?

– Вы подозреваете меня в убийстве? – вскинулась я.

Рулаев рассмеялся.

– Не то что подозреваю, а просто уверен в этом.

Несмотря на свою комплекцию, майор энергично поднялся с кресла и, бросив окуроч в пепельницу на тумбочке, прошел к труп. Нагнулся и пощупал у Ляпишева пульс. Не очень своевременно, как мне показалось. Причем сделал он это очень странно. Вместо того, чтобы коснуться той руки, которая цеплялась за покрывало, Рулаев просунул свою руку под тело Анатолия и проверил пульс на другом запястье.

– Мертв, – констатировал он факт, поворачивая голову ко мне и к подчиненным. – Все ясно, ребята. Убийство налицо. И убийца перед нами, – он описал пальцем в воздухе дугу и ткнул им в мою сторону. – Наденьте на нее наручники и

ведите в машину. Я останусь здесь и дождусь экспертов. Исполняйте.

Я не успела ничего сообразить, как стоящий позади парень завернул мне руки за спину и защелкнул «браслеты» на моих запястьях.

– Пошли, – грубо толкнул он меня к выходу.

– Ступайте-ступайте, госпожа Охотникова, – ядовито улыбнулся мне майор. – У нас еще с вами будет возможность пообщаться.

Ребята вывели меня на улицу и затолкали в стоящий у ворот «рафик».

Сначала меня поместили в следственный изолятор, где я пробыла до обеда. В два часа, снова надев наручники, меня доставили в кабинет следователя Рулаева для допроса.

Майор по-прежнему был одет в штатское, а именно в серый двубортный костюм, только сейчас, будучи у себя в кабинете, он позволил себе немного разоблачиться. Пиджак висел на спинке стула, галстук отсутствовал, а верхняя пуговица рубашки с короткими рукавами расстегнута.

– Садитесь, – кивнул мне Рулаев на стул.

Наручники снять с меня не догадались. Или просто не сочли нужным, полагая, что я и в них чувствую себя превосходно.

Я воспользовалась любезным приглашением майора и села.

– Могу я позвонить? – сразу осведомилась я.

– Нет, – он покачал головой и откинулся на спинку своего стула. – Со звонками мы, пожалуй, повременим.

– Вы нарушаете мои права!

– Ну надо же, как мы заговорили. Права. Вы – убийца, дамочка, а убийцам я не предоставляю никаких прав.

– Надо еще доказать, что я убила Анатолия Ляпишева.

– Докажем, – улыбнулся Рулаев. – Можете не сомневаться. У нас есть орудие убийства, мотив и возможность. Слыхали небось об этих трех китах?

– И какой же у меня мотив? – ответила я вопросом на вопрос.

– Допустим, ревность, – весело поделился со мной своими измышлениями Рулаев.

Как только он это произнес, мне сразу стало понятно, что разговаривать с ним, а уж тем более что-либо доказывать, бессмысленно. Похоже, у следователя уже сложилось свое впечатление о происшедшем. Или, вернее, никакого впечатления, ему просто было лень копаться в этом деле, и он решил пойти по пути наименьшего сопротивления. Зачем искать истинного убийцу, когда все можно списать на беззащитную, как ему казалось, девушку и с чистой совестью побыстрому сдать дело в архив? Я уже была наслышана о подобных методах работы некоторых недобросовестных следователей.

– Ну так как? – Рулаев вынул из пачки сигарету и закурил. – Готовы сделать чистосердечное признание? Добро-

вольно.

– Нет, не готова, – нахмурилась я. – Я никого не убивала.

– Напрасно-напрасно, – посетовал он. – Тогда давайте по порядку. Как вы оказались в доме Ляпишева? Что вас туда привело?

– Анатолий пригласил меня к себе.

– Да ну? А поподробнее можно?

Я не спеша, но и не надеясь на успех, честно поведала следователю все, как было. Начиная с нашего с Анатолием знакомства и кончая услышанными выстрелами в его спальне.

– Складно, – резюмировал Рулаев. – И кто-нибудь может подтвердить ваши показания?

– Никто, – опустила я голову. – Я ведь не знала, что так произойдет, и потому не таскала с собой свидетелей. Хотя... – я запнулась, озаренная замаячившей надеждой. – Это может подтвердить водитель Ляпишева. Во всяком случае, частично.

– Как его фамилия? Где его найти? – без всякого интереса и энтузиазма спросил следователь, разглядывая в это время дымящийся кончик своей сигареты.

– Я знаю только его имя. Степан.

– Весьма полезная информация.

– Послушайте, – я начинала заводиться. – Анатолий Геннадьевич Ляпишев был очень известным в городе человеком. Я думаю, если вы захотите, то сможете без труда узнать, кто работал у него водителем и где найти этого человека.

– Возможно. Но вы правильно заметили, госпожа Охотникова, если я захочу. А если нет?

Я даже опешила от такой откровенной наглости.

– На нет и суда нет, – стиснув зубы, произнесла я.

Рулаев раскатисто расхохотался.

– Это верно. А вот вам, очевидно, суда не избежать. И мало вам не дадут, Охотникова, могу вас уверить в этом. Так что у вас есть только один выход из положения. Сознаться.

Он говорил все это насмешливым тоном, как бы играя со мной. Впрочем, так оно и было. Майор Рулаев играл со мной, как кошка с мышкой.

Я редко испытывала чувство безудержного неконтролируемого гнева, но сейчас явственно ощутила, как кровь ударила мне в голову и застучала в висках.

– Иди ты знаешь куда?! – кулаки мои сжались так, что аж костяшки пальцев побелели. – Вместе со своими признаниями.

– Очень глупый поступок, Охотникова, с вашей стороны, – Рулаев совсем не обиделся, а продолжал все так же ядовито улыбаться. – Советую вам все хорошенько обдумать до завтра. А завтра мы встретимся снова. Прямо с утрачка, как только я приду на работу. Но сегодняшнюю ночь, вы уж не обессудьте, вам придется провести в камере.

Майор нажал какую-то кнопку на своем столе, и, как по мановению волшебной палочки, на пороге вырос доблестный страж порядка.

– Проводите даму, Круглов, в ее апартаменты, – небрежно бросил Рулаев.

* * *

И вот сейчас, когда время уже подступало к полуночи, я коротала время в миниатюрной одиночке и никак не могла заснуть.

Следователь наверняка не врал, когда говорил, что ни в чем не станет разбираться. В убийстве Толи обвинят меня. И больше всего я злилась из-за того, что истинный убийца, который все это затеял, разгуливает сейчас на свободе и наслаждается жизнью, довольный тем, что так легко подставил человека. А в том, что меня подставили, я не сомневалась ни секунды. Все слишком очевидно. Даже милиция приехала слишком быстро и оперативно. Да еще и с группой захвата. Им явно кто-то позвонил и предупредил.

Я резко села на нарах.

Нет, не могу допустить, чтобы кто-то осуществил свои коварные планы за мой счет. Я должна найти этого человека во что бы то ни стало. Кто бы он ни был, черт возьми! Рассуждать, впрочем, было легко, а как это сделать, находясь за решеткой?

Выход один – побег! За ночь я должна что-нибудь обязательно придумать.

Решение было принято.

Глава 2

Проснулась я от того, что лязгнул замок моей камеры. Честно говоря, я даже не сразу сообразила, где нахожусь. Но мышечная боль в спине от долгого лежания на жестких досках и мрачный вид охранника в форме быстро вернули меня к реальности.

– Охотникова, – стараюсь быть более грозным, произнес молоденький сержант. – На выход.

– С вещами? – попыталась я пошутить с ним, поскольку и вещей-то у меня с собой никаких не было.

– Без вещей, – не оценил он мои потуги на юмор.

Мы вышли в коридор, и тут же последовала очередная команда:

– Лицом к стене! Руки за спину!

Щелкнули наручники, лишая мои конечности способности к сопротивлению. Но меня это ничуть не беспокоило. Вчера перед сном я уже составила в голове план своего освобождения. А если быть более точной, побега.

Рулаев встретил меня в той же позе, что и вчера. Как будто бы он и не уходил. Только пиджак, висевший на спинке стула, на этот раз был светлый.

– Доброе утро, – поприветствовал меня майор. – Как вам спалось, юная леди?

– Ужасно, – я повела ноющими от боли плечами.

– То ли еще будет, – усмехнулся Рулаев. – Ознакомьтесь-ка с новыми сведениями по вашему делу, – он протянул мне какой-то заполненный бланк.

– Что за сведения? – насторожилась я. Меня это начало раздражать.

– Вы не умеете читать?

– Умею.

– Так прочтите.

Я взяла лист и бегло пробежала по нему глазами. Мне хватило буквально пары секунд, чтобы потерять дар речи от изумления. Оказывается, на «кольте» 38-го калибра, обнаруженном на месте преступления, остались отпечатки моих пальцев.

– Не может быть, – выдохнула я.

Я не прикасалась к оружию.

– Как видите, может, – Рулаев был сама любезность. – А вот это, – в руках у него появился еще один бланк, – показания свидетелей, видевших, как вы приехали с Ляпишевым на его загородную виллу. Больше они никого не видели.

– Какие свидетели? – я протянула руку за бланком, но на этот раз майор мне его не дал, а сунул в ящик стола.

– Это не важно, какие, – произнес он сухо. – Так будем признаваться или нет?

– А как насчет Степана? – поинтересовалась я.

Рулаев вздохнул с улыбкой на устах.

– Несмотря на то, что я вам не поверил, мы все же навели

соответствующие справки. Действительно у покойного Ляпишева имелся личный водитель по имени Степан. Фамилия его Лосинский. Прописан по адресу: Улица Кумачова, дом 6, квартира 11. Но, увы, как оказалось, там никто не живет. Ни Лосинский, ни кто-либо другой. Квартира пустует. На всякий случай я оставил по этому адресу своих людей, но не уверен, что это даст какой-то результат.

– А на работе? В «Векторе»? – не отставала я.

– Он не работает в «Векторе». Лосинский был личным водителем Ляпишева, а в компании работает другой человек. Тот, который возил Анатолия Геннадьевича на служебной машине.

Я понуро опустила голову.

– А почему вы так уверены, госпожа Охотникова, что этот Степан сможет вам чем-то помочь? Что значат его показания против этого? – Рулаев кивнул на лист бумаги, который я все еще держала в руках. – Лучше облегчите душу. Мой вам совет от чистого сердца.

– Вы не верите в мою невиновность, Виктор Степанович?

– Я верю только фактам и уликам, – отрубил он.

– Хорошо, – надломленным голосом сказала я. – Что от меня требуется? Письменное признание?

Рулаев криво усмехнулся и закурил.

– Так бы сразу. Нет, ничего писать не надо. Я уже сам составил ваше признание, вам надо только поставить под ним свой автограф. Всего делов-то. Верно я говорю?

Сволочь. Хитрая сволочь. Все-то у него заранее готово. Одно ты не просчитал, майор. Не на ту дуру напал. Связываться с Женькой Охотниковой иногда очень опасно для здоровья.

– Верно, – ответила я. – Давайте, подпишу.

Как и в прошлый раз, Рулаев нажал на одну из кнопок, и на его зов явился тот самый сержант, который привел меня.

– Снимите с нее наручники.

Не вынимая сигарету изо рта, майор достал ручку и вместе с якобы моим признанием аккуратно положил на стол рядом со мной.

– Вот, – сказал он.

– Прочитать-то можно? – осведомилась я, растирая освобожденные запястья.

– Валяйте.

Настроение у Рулаева было лучше некуда. Еще бы, сейчас он в один миг раскроет крупное преступление. Убийство бизнесмена Ляпишева, которое, полагаю, за вчерашний день успело просочиться в прессу и поднять шумиху среди населения. Наверняка майор уже мысленно видел себя подполковником. Только вот в мои планы горбатиться за его новые погоны не входило.

Сделав вид, что углубилась в изучение документа, я переложила его в левую руку, а правую опустила вдоль тела и незаметно для постороннего наблюдателя сжала пальцы в кулак.

Следователь наблюдал за мной все с той же злорадной усмешкой и пускал в потолок клубы дыма. Сержант стоял за моей спиной. Слишком близко стоял глупенький.

– Да, грамотно изложено.

Я положила листок на стол и вроде бы потянулась за ручкой. Слегка привстала. Затем резко развернулась и ударила молодого сержанта кулаком в челюсть, а секундой позже погрузила ступню ему в пах. Не очень гуманно, конечно, тем более, может, у него семейная жизнь еще только впереди, но что поделаешь. Он, как по команде, сначала схватился за лицо, потом сложился пополам и, взыв от боли, упал на колени. Я, не теряя времени даром, уперлась ладонями в столешницу, а ноги мои, взмыв в воздух и описав дугу, врезались майору в грудь прежде, чем его палец успел нажать необходимую кнопку. Рулаев отлетел назад и, стукнувшись затылком о стену, потерял сознание. Его бесчувственное тело сползло на пол.

Я спрыгнула со стола и обернулась к сержанту. Вовремя. Он уже, преодолевая боль, расчехлил кобуру и впился пальцами в рукоятку табельного оружия. Ну зачем же поднимать шум, приятель?

Я бросилась на него тараном и ударила ребрами обеих ладоней по почкам. Сержант издал глухой звук, руки его безвольно повисли вдоль тела. В следующую секунду я свалила его с ног мощнейшим апперкотом, отправляя тем самым в глубокий нокаут.

Битва закончилась. Быстро и с пользой.

Я, не раздумывая, взяла со стола следователя две бумаги. Свое личное признание и заключение дактилоскопической экспертизы. Затем, подумав секунду, обошла вокруг стола и, выдвинув верхний ящик, достала третий бланк со свидетельскими показаниями. Оказалось, что свидетель был всего один. Некто Катаев Андрей Михайлович. Я понятия не имела, кто это такой и что он собой представляет, но на будущее пометила себе выяснить.

Сложив все три бумаги вчетверо, я засунула их под блузку за ремень джинсов. И после этого покинула кабинет майора Рулаева.

На этаже мне, к счастью, никто не встретился, а вот на выходе сидел толстый дежурный с висячими усами.

– До свидания, – вежливо сказала я ему, демонстрируя одну из своих лучших улыбок. – Вот мой пропуск.

В ответ он хмуро кивнул и потянулся рукой в окошечко. Я мгновенно перехватила его за запястье и изо всех сил дернула на себя. Он так и впечатался лбом в стеклянную перегородку. Удар получился что надо. Толстяк обмяк и погрузился в забытие. С облегчением вздохнув, я покинула здание.

Вот и все. Не так уж это и сложно оказалось, Женя. Я действительно чувствовала себя на высоте. Но расхолаживаться не было времени. Рулаев пробудет в забытии минут пять, ну максимум десять. Следовало срочно уносить ноги подальше отсюда.

Я тормознула первого попавшегося частного и назвала свой домашний адрес. Первым делом я собиралась созвониться с одним хорошим знакомым, тоже сотрудником прокуратуры. Подставили меня под убийство или я вляпалась случайно, неизвестно. А потому не стоит действовать на свой страх и риск. Лучше подключить к этому делу компетентные органы. Но не такие, как майор Рулаев, а те, которые станут искать истинного убийцу, попутно защищая мои интересы.

Июльское солнце палило нещадно, и я, сидя на переднем сиденье старенького «жигуленка», буквально обливалась потом. В такую жару не до поисков убийц. Чем гоняться с высунутым языком по солнцепеку, выискивая хоть какие-нибудь следы, значительно лучше отдыхать на пляже невдалеке от прохладной водички. Или, на худой конец, в чуть тепленькой ванной.

Водитель остановил машину прямо у моего подъезда.

– Подождите меня здесь, – попросила я. – Недолго. Минут десять, пятнадцать.

– Хорошо, – ответил парень в ярко-синей рубашке и, откинувшись на сиденье, закурил.

Я вышла из машины и зашагала к подъезду, стараясь сосредоточить свои мысли так, чтобы использовать время рационально и продуктивно. А именно: я решила не задерживаться долго в квартире и не звонить оттуда. Возьму только записную книжку, так как не помню наизусть номер нужного

мне телефона, револьвер и что-нибудь из одежды. Хорошо бы еще тетушки не оказалось дома. А то придется потратить драгоценные секунды на объяснения.

Однако все мои расчеты накрылись пыльным мешком. Стоило мне оказаться на своем этаже и достать из кармана ключ, как во дворе резко взвизгнули тормоза подъехавшей машины и по асфальту застучали спецназовские ботинки. Их нетрудно было отличить от любых других.

Я чертыхнулась. Быстро же среагировал эта бестия Рулаев. Не успел очухаться еще толком, а команду о направлении группы захвата ко мне на квартиру уже отдал.

О том, чтобы теперь заходить в дом, не могло быть и речи. За две секунды я не успею даже забрать то, что собиралась. А эти спецы в камуфляже одним махом преодолеют считанные этажи.

Я по-кошачьи, стараясь не производить ни малейшего шума, метнулась вверх по лестнице. Надо спасать свою шкуру. Если меня сцапают, Рулаев не даст мне второго шанса на побег.

Я поднялась на самый последний этаж и через дверь, которая у нас отродясь не закрывалась, выбралась на крышу. Время в запасе у меня было. Пока спецназовцы ворвутся в мою квартиру, пока убедятся, что меня там нет. Да и то никакого преследования не начнут. Они же не знают, что я только что подъехала. А частник у подъезда мог ждать кого угодно.

Обидно было то, что домой мне теперь уже никак не по-

пасть. Засаду там они в любом случае оставят.

Осторожно ступая по крыше и стараясь остаться не замеченной с улицы, я добралась до края. Расстояние до соседней крыши было незначительным, и я, оттолкнувшись, прыгнула на нее. Вся затея заключалась в том, что у этого дома подъезды выходили на противоположную сторону.

Спустившись с высот на твердую почву, я на всякий случай осмотрелась по сторонам и зашагала прочь от родных пенатов. Жалко было только паренька в «жигуленке», любезно подбросившего меня до дома. Я так и не успела с ним расплатиться, а он наверняка бедолага, еще томится в ожидании. Но возвращаться ради этого в свой двор я не собиралась. Свобода дороже моральных устоев.

Побродив где-то с час по улицам, я пришла к неутешительному выводу, что нахожусь в полном тупике. Меня обвиняют в убийстве, сама я в данный момент в бегах, менты оккупировали мою квартиру, тем самым перекрыв мне доступ как к записной книжке, так и к личному оружию. Позвонить я уже, соответственно, не могла, а потому придется разгребать всю эту историю самой без чьей-либо помощи.

Я зашла в ближайшее кафе и заказала легкий завтрак. Кстати, меня почему-то не обыскали. Удостоверение Рулаев сунул к себе в карман, а деньги остались в кармане моих собственных джинсов. Так что это позволило мне вспомнить о моем бедном желудке. Он-то в моих бедах точно не виноват.

Итак, что мы имеем? Да фактически ничего. Если не счи-

тать труп генерального директора крупной финансово-трастовой компании «Вектор» господина Ляпишева Анатолия Геннадьевича, который не так давно был для меня просто Толей. Еще имеем исчезнувшего водителя Степана. Впрочем, он, может, никуда и не собирался исчезать, а просто найти его весьма проблематично. Что еще? Все, пожалуй. Ах да! Еще у меня имелись в наличии довольно странные улики против самой себя. Неизвестно откуда взявшиеся отпечатки моих пальцев на орудии убийства и показания некоего неизвестного мне господина Катаева. Но с этим позже разберемся, решила я.

Сначала «Вектор»! Вот откуда надо плясать. Может, это ничего и не даст, но сперва необходимо прощупать эту компанию. Чем она дышит, так сказать. К тому же я искренне надеялась, что знания о «Векторе» помогут мне выйти на каких-нибудь конкурентов Ляпишева, а может, и на его личных врагов. Чем черт не шутит?

Плохо было только одно. У меня напрочь отсутствовали средство передвижения и оружие. Ни до того, ни до другого я сейчас добраться не могла. Майор Рулаев везде расставил своих людей. Я была офлажкована.

На такси я добралась до «Вектора» довольно быстро. В целях предосторожности вышла, правда, из машины за два квартала и оставшуюся часть пути проделала пешком.

Около здания «Вектора» вроде бы ни одного оперативника не наблюдалось. Ни в форме, ни в штатском. Это приба-

вило мне уверенности, и я отважно направилась к центральному входу крупнейшей компании. Вахтовому охраннику я сообщила, что иду в кассы внести вклад. Никаких проблем не возникло. Еще бы! Таких, как я, тут за день проходило под сотню. В этом я наглядно убедилась, заметив огромные очереди, идущие сразу к нескольким окошечкам.

Но я, естественно, никаких вкладов делать не собиралась, а потому, обернувшись назад и убедившись, что охранник и думать обо мне забыл, глядя совсем в другую сторону, прошмыгнула к лестнице, ведущей на второй этаж.

Кабинет директора располагался в самом конце коридора за массивной резной дверью. Предварительно постучав, я открыла ее и очутилась в приемной.

Миловидная девушка двадцати двух–двадцати трех лет, видимо, не так давно расставшаяся с институтской жизнью, сидела прямо напротив входа за черным офисным столиком в крутящемся мягком кресле. У нее были светлые длинные волосы, локонами спадавшие на плечи. Чуть вздернутый носик, покрытый едва заметными веснушками, голубые глаза и тонкая линия губ ярко-красного цвета.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я с ней.

– Здравствуйте, – девушка подняла голову, рукой отбросив челку, и открыто улыбнулась.

Мне понравилось то, что ее улыбка не была наигранной. Похоже, девушка искренне порадовалась приходу посетительницы.

– Вы по какому вопросу? – спросила она.

Только сейчас я заметила, что из приемной можно попасть в два кабинета. К директору компании «Вектор» и к его заместителю.

– Я бы хотела видеть господина Ляпишева, – как можно беспечнее произнесла я.

Лицо девушки вмиг омрачилось.

– Дело в том... – замялась она, – что Анатолия Геннадьевича нет.

– А когда будет?

– Его не будет... Анатолий Геннадьевич... умер, – последнее слово ей явно далось с большим трудом.

– Что вы говорите? – воскликнула я со скорбным выражением. – У него были проблемы со здоровьем?

– Нет, – девушка качнула головой. – Проблем со здоровьем у Анатолия Геннадьевича не было. Его убили.

– Когда?

Она уже было открыла рот для ответа, но тут на ее лице промелькнула настороженность.

– А вы кто такая? – спросила она, слегка прищурившись.

– Я Толина знакомая, – сооротив скорбную мину, ответила я. – Очень хорошая знакомая. С детства дружили. Я только сегодня утром приехала и сразу решила повидаться с ним. Мы с Толей, наверное, лет шесть не виделись, а тут вдруг такое...

– И не говорите.

– Так когда, вы говорите, это случилось?

– Я так поняла, что вчера, – настороженность секретарши исчезла. Похоже, мое объяснение ее удовлетворило. – Сегодня с самого раннего утра у нас уже были люди из прокуратуры. Сказали, что убийца схвачен. Это какая-то дамочка, видимо, пассия Анатолия Геннадьевича.

Я заскрежетала зубами. Как же легко разбрасываются словами подручные Рулаева. Может, уже и по телевизору объявили, что убийца – я?

– А зачем же они приезжали к вам? – поинтересовалась я у ляпишевской секретарши.

– Их интересовал Лосинский.

– Кто это?

– Водитель Анатолия Геннадьевича. Но не наш... То есть, я хочу сказать, не тот, который работает в компании, а другой. Его личный водитель. Только мы не смогли им ничем помочь. Степу Лосинского мы почти не знаем. Ой, да что же вы стоите? – встрепенулась она. – Садитесь. Хотите кофе?

– Не откажусь.

Я села в кресло для посетителей, а миловидная девушка с голубыми глазами тут же бросилась готовить кофе.

– Кто все-таки мог это сделать? – обратилась я к секретарше с самым важным для меня вопросом.

– А вы что, не верите в версию органов? – изумилась она.

– Ах, да! – я стукнула себя по лбу. – Вы же говорили мне, а я совсем забыла. Стало быть, здесь имеет место ревность?

– Так сказал следователь.

– Простите, а как вас зовут? – поинтересовалась я, когда девушка подала мне чашку кофе.

– Лариса, – ответила она.

– Знаете, Лариса, – сказала я, делая неспешный глоток, – в следовательской работе, как и в любой другой, впрочем, иногда случаются ошибки. К сожалению. Тем более мне всегда казалось, что Толя не тот человек, который мог что-то не поделить с женщиной. А ревность... – протянула я. – Даже не знаю, что и сказать. Сомнительно все это.

– Может быть, вы и правы, – согласилась со мной Лариса. – Но ведь преступник уже в тюрьме. Вернее, преступница, – поправилась она.

– Да, верно. И все-таки скажите, Лариса, у Ляпишева были враги?

– О, – она закатила глаза. – Я думаю, целая куча.

– Да что вы? Не может быть!

– Двое из них мне точно известны, – встала Лариса на защиту своих слов.

– Может, поделитесь?

– Поделюсь, – кивнула она. – Взять, к примеру, Джафара. Я имею в виду Ахмеда Джафарова – главаря азербайджанской группировки. Он уже давно не ладил с Анатолием Геннадьевичем. Все пытался навязать ему свою «крышу».

– А Толя что же?

– Всякий раз посылал Джафара куда подальше. Говорил,

что у «Вектора» уже есть «крыша» и другой нам не надобно. Джафар угрожал. Я сама слышала. Кричал, мол, война будет, но Анатолий Геннадьевич только смеялся. Не знаю почему, но он никогда не воспринимал Джафарова всерьез. Хотя, как мне лично кажется, напрасно. Азербайджанцы – страшный и суровый народ. А главное, мстительный.

– Это точно, – поддакнула я. – А что же за «крыша» у «Вектора», о которой говорил Ляпишев?

– Я не знаю, – виновато произнесла Лариса.

Такое ощущение, как будто незнание данного аспекта сильно подрывает ее секретарский авторитет.

– А кто второй? – продолжала я ненавязчиво подбрасывать ей вопросы, в то же время не забывая наслаждаться хорошим кофе.

– Второй не совсем враг, – видимо, Лариса была рада, что у нее появилась возможность поболтать на эту тему. – Это президент «Капитал-банка». Полянин Антон Игоревич. Слышали, небось?

Конечно, слышала. «Капитал-банк» во главе с Поляниным имел ничуть не меньшую популярность, чем «Вектор». Тем более однажды мне довелось лично познакомиться с Антоном Игоревичем. Друзьями мы не стали, но знакомство завязалось.

– Откуда? – тем не менее ответила я Ларисе. – Я же не местная.

– Ну, да. О чем это я говорю? – засмеялась она. – Так

вот у них уже давно с Анатолием Геннадьевичем была борьба. Конкуренция, сами понимаете. Вклады в равной степени текли и в «Капитал-банк», и к нам, но иногда наши все же превышали их. Тем более, посудите сами, не будь «Вектора», «Капитал-банк» мог принимать денег вдвое больше. У Анатолия Геннадьевича как-то была беседа на эту тему с господином Поляниным. Тот сам пришел к нам и скандалил. Я лично слышала, можете мне поверить. Вышла ссора, и после нее Анатолий Геннадьевич с Антоном Игоревичем так и остались, что называется, на ножах.

Ну, это еще ни о чем не говорило. Лариса по молодости своей и понятия, видимо, не имела, что вражда между двумя крупными компаниями, занимающимися одним и тем же, дело вполне обычное.

– Кто еще?

– Больше я никого не знаю, – Лариса забрала у меня пустую чашку. – Хотите еще кофе?

– Нет, благодарю. Хотя кофе превосходный.

– Спасибо, – расплылась она в улыбке.

– Но ты же говорила, что у Ляпишева была целая куча врагов, – неожиданно я перешла с ней на «ты».

– Я говорила, что так думаю, – поправила она меня.

– Понятно, – кивнула я. – А кто такой Дмитрий Андреевич?

– Это друг покойного директора и его заместитель, – она указала рукой на левую дверь. – Дмитрий Андреевич Кон-

чалович. Он теперь, наверное, будет здесь главным. Займет правый кабинет. Временно или постоянно, не знаю.

Интересно. Друг и заместитель. Лариса не причислила его к тем, кто мог бы желать смерти Ляпишеву. Понятное дело. По ее мнению, друг не может оказаться врагом. Святая наивность. К сожалению, в жизни чаще всего так и случается.

– А когда похороны Анатолия Геннадьевича? – спросила я, уже поднимаясь. – Завтра?

– Да завтра, в двенадцать. Вы придете?

– Непременно. Жаль, конечно, что не успела застать старого друга в живых. И ведь совсем чуть-чуть опоздала, – я покачала головой.

– Я вам сочувствую, – откликнулась Лариса.

– Спасибо. Ну, тогда до завтра. Всего хорошего.

– До свидания.

Я направилась к двери, но, уже взявшись за ручку, обернулась и спросила:

– Послушай, Лариса, а ты не знаешь, как мне найти Катаева?

– Кого? Катаева? – Она наморщила лоб. – Я такого не знаю. А кто это?

– Тоже старый знакомый. Росли вместе. Он вроде бы должен был поддерживать отношения с Толей.

– Нет, никогда не слышала.

– Жаль. Придется искать самой, – вздохнула я и вышла из приемной.

Разговором со словоохотливой секретаршей Ларисой я осталась довольна. Как-никак, а теперь я имела некоторые зацепки. Версия с азербайджанцами мне нравилась больше всего. В самом деле, народ они горячий, чуть что не так, сразу хватаются за оружие. Могли они угрохать Ляпишева? Запросто. Сомнения вызывало только одно. Так ли умен этот Джафар, что смог спланировать убийство и осуществить его, как по нотам? С другой стороны, с чего я решила, что убийство было запланировано? Вдруг это всего лишь моя разыгравшаяся фантазия? Никто и не думал никого подставлять, а я вляпалась, как распоследняя идиотка.

Нельзя было оставлять без внимания и личность «верного друга» Дмитрия Кончаловича, наверняка питавшего надежды в скором времени занять место директора компании «Вектор». Может, побеседовать с ним прямо сейчас? Нет, не пойдет. К такому разговору надо заранее подготовиться. Тем более я уже определила для себя, что первым обработаю Полянина. Тут мне и попроще будет. Все-таки, худо-бедно, но я его знала.

В причастность Антона Игоревича я не очень-то верила. Конкуренция – повод для убийства серьезный, но, судя по тому, что я знала о Полянине, к нему не совсем применимый. Но начну я именно с него. Отмести его сразу из числа подозреваемых, и всего делов.

Приняв сие решение, я спустилась на первый этаж и, миновав кассы, направилась к выходу.

И вот тут я заметила их. Нет, внешне они ничем не отличались от большинства людей, встречавшихся на улице. Даже наоборот, эти двое чересчур нарочито старались сыграть на своей безликости.

Они сидели в сереньком, выдавшем виды, «москвичонке», одеты по-простому. Тот, что за рулем, – в черной футболке, товарищ рядом с ним – в цветастой рубашке с застегнутой под горлом пуговицей. Они курили, о чем-то беседуя между собой. Как я уже сказала, ничего особенного. Но внутренний голос, редко когда подводивший меня, тем более в подобных случаях, шепнул: «Эти ребята из органов. И „пасут“ они здесь не кого иного, как Женьку Охотникову».

Умен майор, ничего не скажешь. Подумал о том, что я могу сунуться в «Вектор», подсуетился. Но на этот раз я успела его опередить.

Мои подозрения относительно причастности двух парней в «Москвиче» к эмвэдэшным структурам подтвердились буквально через минуту. Тот, что был в цветастой рубашке, поднял к губам рацию и коротко бросил в нее пару слов.

Поймать меня хотите? Не так-то это просто, ребята. Я тоже не вчера родилась.

Бахвальствовать, правда, я могла сколько угодно, но как все же покинуть «Вектор» незамеченной? Никаких подручных средств у меня с собой не было.

Решение пришло моментально.

– Ой! – вскрикнула я и присела на одно колено.

– Что случилось? – тут же подскочил ко мне охранник «Вектора». – Что с вами, девушка? Вам плохо?

– Кажется, подвернула ногу, – заскулила я.

– Врача вызвать? – проявил он участие.

Вот болван! Сразу врача. Тоже мне – мужчина.

– Нет-нет. Не стоит никого беспокоить по таким пустякам.

Я справлюсь.

Я сделала вид, что пытаюсь подняться, но тут же, застонав, повисла на руках бестолкового амбала.

– Наверное, сильный вывих, – предположил он. – Давайте, я вам вправлю.

Ну конечно. Это ты умеешь. Костолом.

– Не надо, – отказалась я. – Мне бы только до машины добраться, а там уж...

– А где же ваша машина?

– За углом.

– Давайте, я помогу вам дойти.

– Буду вам очень благодарна, – я улыбнулась, глядя парню прямо в глаза.

Он, обернувшись, крикнул напарнику, находившемуся за перегородкой:

– Эй, Колян! Посмотри-ка тут пока. Я сейчас вернусь.

– Куда ты? – появился на его зов Колян.

Но мой «спаситель» не ответил. Он осторожно взял меня под локоть и направился к двери.

– Ой-ой-ой! – завывала я. – Ступать не могу. Как же быть?

– Не расстраивайтесь, – добродушно проухал он. – Я же с вами.

С этими словами он подхватил меня на руки и, толкнув дверь ногой, шагнул на улицу. Я тут же зарылась лицом в его плечо.

– Направо или налево? – осведомился парень.

– Налево, – ответила я, помня, что «москвиченок» со «шпиками» стоит чуть правее центрального входа в здание.

Он послушно понес меня в указанном направлении. Я молила бога лишь об одном. Чтобы ребятам из «Москвича» не пришлось в голову проверить, кого это там тащит охранник трастовой компании. Хотя вряд ли они проявят такую недюжинную бдительность. Обойдется.

Мы свернули за угол, и я сказала:

– Кажется, боль проходит. Попробуйте поставить меня.

Он так и сделал.

– Да, – я потопала для убедительности ногой об асфальт. – Все прошло. Видите, как чудесно. Это ваше присутствие и доброта так благоприятно подействовали.

– Да? – расплылся он в глупой улыбке.

– Конечно. Вы что, не верите?

– Верю.

– Тогда спасибо вам за все и до свидания.

– А где же ваша машина? – завертел он головой по сторонам и с сожалением заметил, что никаких припаркованных транспортных средств не наблюдается.

– Машина? – переспросила я. – В самом деле. Похоже, угнали. Придется опять добираться домой на трамвае.

И я пошла прочь, оставив его стоять на тротуаре, моргая глазами. Парень, верно, решил, что я – чокнутая. Ну и ладно. Мне на это наплевать.

Скрывшись с его глаз за очередным поворотом, я остановилась. Хорошо бы раздобыть где-нибудь машину. На своих двоих много не находишь, а пользоваться все время услугами таксопарка денег не хватит. У меня их в наличии было не так уж много. Домой путь заказан, так что...

В этот момент рядом со мной остановился малиновый «Опель Кадет», и из него резво выскочил небритый мужик, явно не славянской внешности.

– Слюшей, падруга, давай падвэзу, – произнес он.

– Нет, спасибо, любезный. Я как-нибудь сама, – ответила я.

Не хватало мне еще такой компании для полноты ощущений.

– Вай, зачэм так гаваришь? – приблизился он ко мне. – Эта не просьба тэбэ от мэнэ, эта приказ, да?

С этими словами он вынул руку из кармана своих широких штанов и продемонстрировал мне пистолет.

Я вздохнула. Вот оно что. Похоже, азербайджанцы решили встретиться со мной раньше, чем я себе запланировала.

– Приказ, говоришь? – я взглядом смерила расстояние до его пушки и уже слегка оторвала ногу от земли, как за моей

спиной послышался еще один гортанный голос:

– Нэ надо шютыть, дэвочка.

Я обернулась. Еще один джигит целился в меня из «ТТ».

– Чего вы хотите, ребята? – оценив ситуацию, я решила сменить тактику. – Вы, наверное, меня не за ту принимаете.

И тут передняя дверка «Опеля» с тонированными стеклами открылась, выпуская наружу очередного «дитя гор».

– В чем там дело? – недовольно бросил он. – Давай ее в машину.

Его произношение было намного чище, чем у двух других собратьев.

– Ну? – меня тут же ткнули стволом под ребра.

Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться.

Глава 3

«Опель» резво рванул с места. За рулем сидел тот самый азербайджанец, с которым я «познакомилась» сначала. Рядом с ним, на пассажирском месте, расположился кавказец, видимо, считавшийся у них за лидера. Несмотря на стойкую жару, он был в твидовом пиджаке, а в его правой руке я заметила коробочку мобильного телефона. Вполне возможно, что это и был сам Ахмед Джафаров, иногда именуемый просто Джафар.

Я находилась на заднем сиденье «Опеля» в обществе обладателя «ТТ», который прочно держал вышеоговоренное оружие возле моего правого бока. Он был наиболее носатым и наиболее чернявым из всей троицы. Таких, как он, наша российская милиция чаще всего и принимает за отъявленных террористов. Скосив глаза, я заметила еще одну деталь. На запястье руки, в которой носатый держал пистолет, было вытатуированно имя «Кариф». Что ж, уже неплохо. Я теперь знала позывные одного из них.

Вступать со мной в переговоры азербайджанцы явно не собирались. Все трое насупленно молчали, а «твидовый» и вовсе стал прихрапывать. Умаялся, бедняга. Сморило его.

Однако погрузиться в объятия Морфея ему не удалось. Из дремоты кавказца выдернула переливчатая трель телефона. Он тут же поднял руку с коробочкой и, нажав одну из кно-

пок, приложил ее к уху.

– Слушаю. Да, все в порядке. Конечно, Джафар. По-моему, это и есть та самая девчонка, что крутилась возле Толика последние дни. Уверен. А хрен его знает. Все понял. Уже едем.

На этом он закончил переговоры и выключил мобильник.

– Гатовься к сэрьезному разговору, крошка, – бросил он мне через плечо.

– А кто звонил?

Я уже поняла, что «твидовый» – это не Джафар. А вот звонил-то как раз предводитель азербайджанской мафии. Толиком кавказцы, скорее всего, называли Ляпишева.

– Не твое дело, – грубо ответил тот.

Носатый, желая выслужиться, незамедлительно с еще большей силой вдавил мне свой «ТТ» под ребра.

– Нэ вякай, да? – сказал он.

Я благоразумно заткнулась, не желая их лишний раз злить.

«Опель» выскочил за город и понесся по проселочной дороге. Вскоре я поняла, что мы едем к дачам.

Так оно и оказалось. Через некоторое время мы остановились возле двухэтажного строения с участком. Дачка Джафара (а в том, что мы прибыли именно к нему в гости, я не сомневалась) по новым меркам была довольно скромной. Во всяком случае, она мало чем отличалась от большинства других, расположенных в округе. Вот только стояла немного

особняком.

– Приехали, – сказал водитель, заглушая мотор.

Но машину мы сразу не покинули. «Твидовый» обернулся назад и сказал что-то Карифу на непонятном мне языке. Тот тоже ему ответил на родном наречии. Единственное, что я поняла из слов Карифа, так это, что «твидового» зовут Рамзес. Это тоже надо взять на заметку. Ибо по тому, как Рамзес разговаривал, да и вообще вел себя, я поняла, что он занимает не последнее место в бригаде Джафара. Наверняка один из тех, кто составляет ближайшее окружение азербайджанского «папы».

Затем Рамзес, даже не взглянув на меня, покинул салон и скрылся за воротами. «Опель» снова заурчал и тронулся с места.

– А мы не пойдём в гости? – спросила я.

Но мой вопрос остался без ответа. Кариф лишь ухмыльнулся, а кавказец, сидевший за рулем, направил «Опель» по дорожке вокруг дачи. Обогнув строение, мы въехали с черного хода и почти сразу юркнули в полумрак гаража.

Кариф открыл дверцу и вышел.

– Вылаз! – громко приказал он мне, все еще держа на прицеле.

Я покорно повиновалась.

Честно говоря, мне уже и самой хотелось познакомиться с Джафаровым. Послушать, что он мне скажет, да и вообще получше узнать, что он за человек и что собой представляет.

Вслед за нами салон покинул и водитель. Он тут же начал приседать и потягиваться, разминая затекшие конечности. Спортсмен, наверное.

Кариф грубо схватил меня за руку и толкнул к стене.

– Сядь там!

У стены я заметила низенькую узкую скамеечку и, не заставив себя упрашивать дважды, опустилась на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.